

Василий Шадрин

Музей Черной Магии

книга первая

Библиотека Черного Круга

Издательство "Велигор"
Москва 2023

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

Ш 16

Шадрин В.Г.
Ш 16 МУЗЕЙ ЧЕРНОЙ МАГИИ. Книга первая. Библиотека Черного Круга. – М.: Издательство «Велигор», 2023. – 334 с.: ил.

Библиотека Черного Круга представляет новую серию книг по демонологии, колдовству и зловещей Черной Магии. Первая книга знакомит читателя с чудесными историями о ведьмах из старинных книг и демонологических трактатов. Книга проведёт читателя тёмными галереями волшебных историй разных народов и стран, она украшена оригинальными гравюрами, являясь полным справочником по средневековому демонизму. Книга содержит такие материалы, что мы настоятельно рекомендуем не брать её в руки детям, людям с неустойчивой психикой и всем добрым христианам. Всем остальным – приятного чтения на ночь.

Данная книга не рекомендуется к прочтению лицам с неустойчивой психикой и младше 18 лет.

ISBN 978-5-91742-304-3

Издательство «Велигор»

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

E-mail: veligor97@gmail.com

<https://vk.com/veligor97>

Мы в социальных сетях:

Интернет-магазин:

WWW.VELIGOR.RU

Интернет магазин для граждан других стран:

WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© Шадрин В.Г., 2023

© Издательство «Велигор», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Дьявольская библиотека.....	7
Колдовство и волшебная сила вчера и сегодня.....	7
КНИГА ВЕДЬМ	12
Глава 1. О возможном возрождении колдовства.....	12
Глава 2. Происхождение ведьмы.....	24
Глава 3. Миры на полпути.....	33
Глава 4. Ведьма древности.....	46
Глава 5. Ведьма в Греции и Риме.....	55
Глава 6. Атрибуты ведьмы.....	72
Глава 7. Шабаш волшебников.....	84
Глава 8. Превращение ведьм.....	95
Глава 9. Несколько типичных английских ведьм.....	98
Глава 10. Настойки, амулеты и зелья.....	107
Глава 11. Ведьма в художественной литературе.....	121
КНИГА ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО	135
От язычества к христианству.....	135
Буллы ведьм и последствия.....	152
Более поздние преследования в Англии.....	164
Преследования в Шотландии.....	182
Другие преследования.....	196
История магии во Франции.....	212
О природе, нравах и разных видах демонов (Из диссертации Пселла).....	217
Магия галлов.....	222
Вторая раса.....	238
Третья раса, ветвь Капетов.....	252

Ветвь Валуа.....	262
Ветвь Бурбонов.....	292
Колдовство Генриха Валуа и подношения, которые он делал Дьяволу в Венсенском лесу (Дидье-Мийо, 1589 г.).....	331

Предисловіе

Чтобы ни один читатель не открыл этот том, ожидая прочитать исчерпывающий трактат о ведьмах и колдовстве, трактуемый с научной, исторической точек зрения и так далее, позвольте мне заранее обезоружить его, сказав, что он будет разочарован. Ведьма занимает столь значительное место в истории человечества, что для того, чтобы включить все подробности ее естественной истории в рамки одного тома, потребовались бы способности мага, не менее могущественного, чем тот, кто запер Джиннов в бутылке.

Я не предпринимал ничего столь амбициозного. Иными словами, я выбрал из огромной массы материала только то, что казалось необходимым для моей непосредственной цели, и в любом нежелательном перерыве виноват мой недостаток рассудительности.

Я лишь стремился показать, откуда пришла ведьма и почему, а также кем она была и остается; далее указать, насколько она необходима и должна быть для счастья человечества и насколько велика ответственность тех, кто, сами не веря в нее, стремятся заразить других своим скептицизмом.

У нас осталось мало живописных наростов от этого века плавно работающих машинных колес, и, конечно, мы не можем пощадить одно из самых освященных временем и романтических из них.

И если что-либо из того, что я написал о ней, покажется несовместимым со смыслом или фактами, я бы в качестве оправдания сослался на то, что ни то, ни другое не является существенным для убежденного верующего в колдовство, и что для того, чтобы иметь возможность глубоко вникнуть в тему, прежде всего необходимо отбросить подобные домыслы девятнадцатого века.

Даже десяток томов не способен открыть все истории и деяния ведьм, к тому же каждая ведьма и каждый колдун приносят нечто новое и неповторимое в наше безграничное Черное Искусство.

В первом томе нашего Музея вас ожидает Книга ведьм, галерея истории английских, шотландских и французских ведьм, истории о Феях, оборотнях и инквизиторах.

Надеюсь, тонкий юмор, которым я скрасил эти рассказы, сделают ознакомление ваше с первым отделом нашего Музея более приятным и интересным.

Шадрин В.Г.

ДЬЯВОЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Колдовство и волшебная сила ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В 1516 году анонимный художник, вероятно, из страсбургской мастерской Ганса Бальдунга, создал гравюру на дереве, которая выразила тесную связь между колдовством и женской сексуальностью, созданную Бальдунгом и его коллегами-художниками в первые годы XVI века (рис. 3.1). Это был образ, который стал представлять колдовство широкой публике больше, чем какой-либо другой, и будет продолжать оказывать влияние на художников на протяжении всего столетия. Эта довольно грубая гравюра на дереве, изображающая группу из трех женщин, стоящих вокруг изрыгающего жар котла на месте, усеянном костями, и наблюдающих за мужской фигурой на дереве, была впервые опубликована страсбургским типографом Иоганном Грюнингером. Грюингер использовал его в обоих изданиях проповедей 1509 года проповедника Страсбургского собора Гейлера из Кайзерсберга, собранных францисканцем Иоганном Паули и опубликованных под названием *Die Emeis* («Эмейс») в 1516 и 1517 годах.

С той ночи, когда царь Саул посетил ведьму Эндора, и до настоящего времени вера в колдовство, в силы невидимого мира, не прекратилась. В Англии у ведьмы был свой день могущества, но только в Африке она узурпировала власть и место Бога. Во всей языческой Африке сила колдунов и чар является высшей. Это влияет на каждый кризис, да, на каждодневный труд. Давайте не будем торопиться осуждать африканца за его доверчивость. У него есть много причин бояться этой таинственной силы.

Использование талисмана, или фетиша, настолько универсально, что оно дало свое название религии – фетишизм. Фетиш, или оберег, изготавливается из различных веществ, мерзкой смеси, хуже, чем варево шекспировских ведьм, но всегда называемой «лекарством», и в него верят, что она защищает от зла и приносит владельцу желанное благо. Это может быть любой материальный предмет, палка, камень, кость или тряпка, но он должен быть «освящен» знахарем. Предполагается, что это освящение привлечет в выбранное изделие духа, который впоследствии поселится в фетише и защитит своего владельца. Наиболее удобны изделия с косточками, такими как раковины улиток, или рога мелких животных. При приготовлении талисмана его цель всегда находится в поле зрения. В состав входят зола лекарственных растений, части тел и экскременты животных и людей.

Мел, смешанный с мозговым веществом из тела какого-нибудь известного человека или предка, широко используется для придания мудрости. Глазные яблоки врагов или белых людей очень ценятся.

Зубы или усы львов и леопардов придают храбрости. Для охотника на слонов добавляется кончик слоновьего бивня, а для выносливости – кости черепахи. Для лечения боли в спине используются спинные кости змеи; и таким образом, с языческой таинственностью и церемонией фетиш завершен.

Когда цель состоит в том, чтобы околдовать или причинить вред другому, фетиш должен содержать что-то от личности того, кого нужно околдовать, обрезки ногтей, обрезки волос или, что лучше всего, каплю его крови. (Это же поверье распространено на юге Индии.) Чтобы избежать опасности, обрезки ногтей тщательно уничтожаются, а волосы должны быть подстрижены другом.

Если фетиш не даст желаемого результата, у знахаря есть две причины предположить: либо каким-то направлением пренебрегли, либо у врага был фетиш с более сильным духом. В любом случае он готов – за вознаграждение – почи-

нить этот фетиш или сплести более сильное заклинание вокруг нового.

В деревнях строят небольшие хижины для таких фетишей, которые не хранятся в жилищах. Здесь совершаются подношения пищи. По особым случаям в жертву приносят птицу с ее кровью или – во время угрожающей опасности – козла. У племени баротси, в Южной Африке, в жертву приносят ребенка. В Дагомее и Ашанти до 1897 года настоящий карнавал убийств отмечался временем особых подношений духам. Город Кумасси был назван «Местом смерти». Деревья фетиша были до корней пропитаны кровью жертв, которых были сотни. Молитва, действительно, играет небольшую роль в богослужении, но она совершенно затмевается элементом жертвоприношения.

Эти два понятия настолько тесно переплетены, что трудно сказать, является ли фетишизм частью колдовства или колдовство частью фетишизма. И то, и другое является наступательным и оборонительным. То, что практикуется для защиты, доктор Нассау называет «белым искусством»; то, что используется для причинения вреда другим, – «черным искусством».

Белое Искусство включает в себя множество примет и чар: наравне с видением луны над правым плечом, сюда относятся такие как составление заклинаний для отпугивания садовых воров; для того, чтобы сад рос; чтобы обеспечить безопасное путешествие; и, что самое важное, для лечения больных. Знахари часто излечивают людей с помощью своих лекарств лучше официальных врачей, и в этом заключается большая часть их влияния. Ведь не без оснований считается, что болезнь – это присутствие злого духа, которого может изгнать только знахарь с помощью лекарств и заклинаний. Хотя их волшебные лекарства иногда изготавливаются из целебных трав и листьев, их использование никогда не отделяется от языческих церемоний. Барабанный бой, танцы и приготовление пива, а также отвратительная одежда такого доктора – все это необходимо, чтобы изгнать дух.

Но Черное Искусство сегодня является проклятием и бичом Африки, и в его практике колдуна следует опасаться больше, чем эпидемии или целой вражеской армии. Во всех частях Африки распространено поверье, что знахарь может колдовать по своему желанию. В некоторых племенах достаточно разбросать лекарство на пути врага, и знания врача о тонких ядах таковы, что этой силой он пользуется беспрепятственно. И почти каждая смерть в Африке приписывается колдовству, и виновный должен быть немедленно выслежен. На каждую естественную смерть приходится от одной до двух смертей в ходе последующих процессов над ведьмами. Опять же, человеку стоит только обвинить другого в колдовстве, чтобы вызвать разговор с ведьмой и испытание чашей с ядом. Иногда в это бывают вовлечены целые деревни, и уровень смертности ужасающий.

Некоторые местные короли устраивают ежегодные испытания своих воинов со стороны “вынюхиватели” – и ни один человек, в чьей верности сомневается король или знахарь, не избежит мгновенной смерти. По оценкам, смертность только от этой причины достигает 4 000 ежегодно. Одной из странных особенностей этой практики является тот факт, что те, кто требует казни ведьмы сами же практикуют Черное Искусство. Это, увы, хоть и паскудное, но распространённое явление и для других стран. Наши инквизиторы и священники в средние века были ничуть не лучше.

Другим проявлением фетишизма является тайное общество, которое в некотором смысле является правительством, в котором принимают участие мужчины из деревни. Женщинам, рабам и детям запрещено знать его тайны. Оно может вмешиваться в междоусобицы и часто приказывает и принуждает к бойкоту торговцев или миссионеров-нарушителей. Есть и аналогичные женские общества. Указы общества издает громким голосом дух «Укуко», и горе тому, кто осмелится сказать, что «Укуко» – мужчина.

The Witch of Wild Wood

КНИГА ВЕДЬМ

Глава 1

О ВОЗМОЖНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ КОЛДОВСТВА

На поверхностный взгляд может показаться, что тот, кто призывает к возрождению колдовства, сталкивается с задачей более геркулесовой, чем оживление сухих костей. К тому же образованный люд нам упорно и единодушно заявляет, что такой личности, как ведьма, никогда не было, никогда не могло быть и никогда не будет существовать. Но правда состоит в том, что Искусство наше никогда и не умирало, но всегда таится в тишине от толпы профанов и в их вере не нуждается. Это правда, что все еще есть те, кто утверждает, что колдовство способно влиять на движение солнца и Луны.

И все же, говоря в целом, ведьма так же вымерла в сознании цивилизованных людей, как и древний мамонт; так что те, кто глотает патентованные лекарства с безоговорочной верой, все же морализируют о безграничности человеческих суеверий, когда читают, что знахари все еще пользуются популярностью в Западной Африке или что сицилийские крестьяне не устали открывать свои кошельки ведьмам и колдунам.

Если бы реальность колдовства зависела от референдума в наших университетах – или, если уж на то пошло, среди учителей наших начальных школ, – это сразу же было бы объявлено вопиющим обманом. К счастью для ведьмы и, кстати, для живописного аспекта человеческого интеллекта, эти просветленные, даже если мы включим в их число тех, кто принимает их догму как Новое Евангелие, представляют собой лишь

малую – смехотворно малую – часть человеческой расы. По сравнению со всем населением мира их численность настолько незначительна, что практически не существует.

Есть и ныне еще деревни, расположенные всего в нескольких милях от границы городских округов, где ведьма так же прочно восседает на своем адском троне, как и три столетия назад. Есть много британских законодателей, которые отказались бы начинать предвыборную кампанию в пятницу. И есть множество людей, пострадавших от самих ведьм, или же тех любопытных идиотов, которые раздобыв рецепт от знахаря или из Гримуара, пострадали умом и здравием, вместо того, чтоб стать посвященным. С умом нужно подходить к Тайноведению, с умом и знанием. И многие местные до сих пор помнят одну женщину, – она держала ночлежку в Кеннингтоне – которая, если сама и не была ведьмой, то все же была дочерью одной из них и обладала признанной силой. Это правда, что, дары её матери в маленькой гостиной под грохотом проезжающих современных трамваев и грузовиков нашли не худшее применение, чем лечение недугов и порча соседей её древних предков. Нет никакой необходимости уезжать ни на пятьдесят, ни на пять миль от города, чтобы найти материал для пробуждения в

Черной Магии. Не проходит и недели, как какая-то старая карга предстает перед магистратом столичной полиции с обвинением в том, что она обманула глупых служанок под предлогом предсказания им их будущего. И кто ныне не видит рекламы в газетах и журналах созерцателя кристаллов, хироманта или ясновидящего? Кто не видел такой рекламы, как приведенная ниже – цитата из текущего журнала, – предлагающей информацию о будущем, «рассчитанную на основе астрологических гороскопов», за очень умеренную плату? Причем рекламодатель в знак уважения к современным условиям описывается скорее как «профессор» или «психолог», чем как колдун, что еще больше «свидетельствует» о его мастерстве в области френологии, графологии, ясновидения и психоме-

трии. И этот рекламоделец – лишь один из многих, все они стремятся получить какую-то скромную прибыль.

И разве нет ста одного избранного и совершенно секретного Общества, каждое со своей группой искренних приверженцев – у многих есть официальные органы, издающиеся с более или менее регулярными интервалами и внушительными тиражами, – открыто пропагандирующие «искусства», подобные тем, которые два столетия назад навлекли бы на их членов обвинение в колдовстве? Разве спиритизм не возведен в международный культ? Само существование такого кружка, как «Клуб тринадцати», члены которого поклялись демонстрировать свое презрение к унижительным суевериям, является самым убедительным свидетельством их повсеместного уважения. А Общество Золотой Зари?

В «Воспоминаниях леди Шарлотты Бери» мы находим пример веры в колдовство, которую лелеяли в самом возвышенном кругу девятнадцатого века. Сочинение несчастной принцессы – впоследствии королевы – Каролины, жены Георга IV, рассказывает следующее: «После обеда ее Королевское высочество, как обычно, сделала восковую фигурку и любезно добавила к ней большие рога; затем достала из своего одеяния три булавки и проткнула их насквозь, а фигурку поставила запекаться и плавиться у камина... Леди говорит, что принцесса предается этому развлечению всякий раз, когда за столом нет посторонних, и она считает, что ... уничтожение имущества ее мужа приведет к уничтожению его королевской особы.»

Известно, что мадам де Монтеспан прибегала – не без успеха – к Черной мессе как средству завоевать расположение Людовика XIV. Прошло всего несколько лет с тех пор, как внимание полиции было обращено на практики тех – по большей части общественных лидеров, которые возродились в двадцатом веке в Париже, и известны как культ поклонения Дьяволу. Наиболее распространенные лондонские газеты того времени серьезно обсуждают в «специальных статьях» соответствующую ценность различных талисманов для автомобилистов,

или возьмите длинные описательные отчеты о прорицаниях этого спирита или той «мудрой» женщины относительно вероятных исполнителей таинственных убийств. Это не преувеличение, в чем каждый может убедиться сам, если у него хватит терпения просмотреть подшивки лондонской «дейли пресс» за 1907 год. И, следует помнить, самопровозглашенная миссия современной прессы состоит в том, чтобы отражать общественное мнение как наиболее очевидный способ его ин- структирования.

При таких обстоятельствах легко поверить в возможность возрождения веры в колдовство даже в самых цивилизованных странах современного мира. Более того, далеко не факт, что такое возрождение было бы в целом плачевным. Допустим, что океаны невинной крови были пролиты во имя колдовства – то же самое можно сказать о христианстве, патриотизме, свободе, о полусотне других совершенно безупречных идеалов. И, как и в случае с ними, полное исчезновение веры в колдовство может, что вполне возможно, привести к результатам не менее катастрофическим, чем, например, повсеместное внедрение европейской моды в одежде. Это совершенно независимо от любого вопроса о том, существовали ли ведьмы когда-либо или все еще существуют. Даже если мы признаем, что суеверие обязательно является суеверием в более извращенном смысле этого слова, нам не нужно поэтому отрицать его некоторую роль в облегчении человеческой участи.

Очень большая – возможно, даже самая большая – доля человеческого счастья основана на «притворстве». Мир был бы скучным, несчастным, невыносимым, если бы мы верили только в то, во что нас заставляла верить наша бесчувственная мачеха Культура. Это уже заметно менее терпимо – для тех, кому посчастливилось быть цивилизованными, – поскольку мы определенно отказались от суждений с помощью чувств в пользу алгебраических вычислений. Хотя, возможно, было бы преувеличением утверждать, что число самоубийств увеличилось пропорционально упадку колдовства, по крайней мере,

несомненно, что суеверия любого рода в прошлом играли заметную роль в том, чтобы человечество смирилось со своей участью. Ученый лишил нас романтики – он отнял у многих из нас надежду на Небеса, не дав нам ничего взамен; он сводит красоту природы к формуле, так что мы больше не можем рассматривать первоцвет как первоцвет и ничего больше; он даже отказывает нам в праве рассматривать наши добродетели и пороки как нечто большее, чем неизбежные результаты окружающей среды или наследственности. С каждым днем он крадет все больше и больше нашей человечности, снимает с нас еще одно из немногих жалких одеяний фантазии, защищающих нас от невыносимого. Он действительно навязывает нам знания, хотим мы того или нет. И мы, вместо того чтобы проклинать его по доброй воле наших предков, предлагаем наши дары на его алтарях, как будто он действительно был тем Богом, о котором говорил. И почему? Исключительно на основе его собственных утверждений.

Почему мы должны принимать ученого больше, чем его бабушку-ведьму? У нас нет лучшей причины принимать его, чем отвергать то, что, по его словам, является не более чем пустыми мечтами. Пусть он узнает все, что пожелает, это лишь убедительнее подтверждает безграничность его и нашего невежества. Это правда, что он может творить очевидные чудеса; ведьма тоже могла бы. Но он лишь с помощью своих механизмов и веществ, а ведьма с помощью своей силы и ума. Чей же ум более хорош? Он пренебрегает Искусствами, которые были так ужасны для прежних поколений; наши потомки будут смеяться над его хвастливыми знаниями, как над знаниями хвастливого ребенка.

Во всем мире уже появились признаки того, что, какими бы ни были его успехи в материальном мире, человечество готово восстать против его тирании над Невидимым.

Бесчисленные новые религиозные секты, тысяча и одно этическое увлечение, возрождение стольких древних верований – спиритизм и теософия, оккультизм и каббала, христи-

анский ученый и толстовец, и сторонник спасения – смейтесь над ними по отдельности, кто может, – все они одинаково являются внешними и видимыми признаками бунта человека против того, чтобы его низводили до незначительности научного инцидента. И среди таких беспокойных вод колдовство вполне может снова вступить в свои права.

Рассмотрим неудачливого человека. При режиме просвещения он не может найти никого, кого можно было бы обвинить в своих печалях, и нигде не может искать утешения. Все происходит по непреложным законам; он болен, беден, несчастен, потому что таков Закон Неизбежности; у него нет Бога, которому он мог бы молиться о каком-нибудь капризном облегчении; он не может купить удачу у Дьявола. Разве он не был бы счастливее, если бы смог найти старую ведьму, чьи чары, оставили бы ему надежду? Несомненно.

Нам говорили, что если бы Бога не было, то необходимо было бы его изобрести. Да, и вместе с ним Дьявол, и добрые, и злые духи, и удача, и зло, и суеверия – столько, сколько мы сможем впихнуть в наши ноющие желудки – все, что угодно, что может спасти нас от ужасной концепции машинной определенности, от которой нет спасения, после которой нет будущего. Конечно, было бы лучше, если бы несколько тысяч старух были убиты во имя суеверий, несколько миллионов человеческих существ зарезаны во имя религии, чем все человечество было бы обречено на такую судьбу.

Следует также помнить, что даже у ведьмы есть свои претензии к ученым тупицам, которые погубили ее. Для ведьмы жизнь не была лишена приятностей. Без своего колдовства она была не более чем бедной старой, изголодавшейся, сморщенной женщиной, незначительной и неосмотрительной, уродливой, презираемой, несчастной. С Его помощью она стала Силой. Ее боялись – как того желает все человечество – возможно, ненавидели, но все же боялись; также за ней ухаживали те, кто обращался к ней за помощью. Она снова была кем-то, узнаваемым существом, человеческим существом, выделяющимся из

общей массы. Несомненно, это с лихвой перевешивало шансы на огненную смерть. Не обошелся без компенсаций и способ ее смерти. Это было действительно мучительно, хотя едва ли сильнее, чем медленное голодание. Но если она считала себя невиновной, то знала также, что ее короткая агония была всего лишь прелюдией к вечной награде мученичества. Если она верила, что продалась Дьяволу, то какое утешение доставляла мысль о том, что она, едва ли уступает Дьяволу в силе! Сам Всемогуший должен был бы выделить ее как единственную женщину, в чьей помощи он нуждался во всей округе. И поскольку это было так, разве не всегда существовала надежда на то, что, как он обещал, он может появиться в одиннадцатый час и защитить своих? Если он потерпит неудачу, у ведьмы будет совсем немного времени, чтобы осознать это, и вся Последующая жизнь, полная бесконечных возможностей, откроется перед ней. Я думаю, мало кто из ведьм предпочел бы свое мрачное превосходство, с его спортивным интересом, тому, чтобы стать мишенью для врачей, немного более мудрых, чем они сами, в глазах бесконечности, выставляемых на посмешище как глупые старухи. Если ведьмы на самом деле не существуют для нас, то это потому, что мы убивали их смехом – как было убито много добрых и злых дел. Но, как и в случае с наукой, вся масса доказательств говорит в их пользу. Таков всеобщий вердикт истории. На протяжении неисчислимых столетий, пока человечество господствовало над землей, их активное существование никогда не подвергалось сомнению, вплоть до последних нескольких поколений.

Лучшие и мудрейшие люди своего времени видели их, говорили с ними, испытывали их силы и страдали от них, судили, приговаривали, казнили их. Каждая нация, каждое столетие в равной степени свидетельствуют об их доблести. Даже сегодня, за исключением небольшой группы сверхобразованных насмешников, происходящих по большей части из расы, печально известной своими ошибочными предрассудками, универсальный мир принимает их без тени сомнения. В августе текущего года в Уитеме, городке в Эссексе, расположенном ме-

нее чем в пятидесяти милях от Лондона, слушалось дело полицейского суда, в котором подсудимый обвинялся в нападении на другого мужчину из-за того, что его жена околдовала его. И в качестве доказательства было указано, что жители района Типтри, как правило, считали жену заявителя ведьмой. Осмелимся ли мы, в таком случае, принять мнение столь немногих вопреки опыту, вере столь многих? Если это так, то не должны ли мы выбросить за борт и всю историю? Нам говорят, что Аттила, Магомет, Александр или, если приблизиться к нашим дням, Калиостро существовали и совершали удивительные поступки, невозможные для других людей. Мы читаем о чудесах, совершенных Моисеем, святым Петром, Буддой. Неужели мы отказываемся верить, что такие люди когда-либо существовали, потому что их зафиксированные деяния более или менее несовместимы с теориями современной науки? Ведьма несет историю и сверхъестественное, крепко зажатое в ее тощих и когтистых руках.

Давайте остерегаться, чтобы, прогоняя ее от нашей двери, она не унесла их с собой, оставив нам вместо них происхождение видов, радиов, граммофон и некоторые несовершенные летательные аппараты. Те же самые летательные аппараты являются еще одним аргументом в пользу ведьмы. Зачем отрицать возможность того, что она обладала способностями к полёту? Ведьма летала по воздуху на метле в древности и делает то же самое, пока пишутся эти строки. Подавляющее большинство из нас никогда не видели ни того, ни другого – и все же никто из нас не отрицает, что мистер Фарман существует и может летать по воздуху на конструкции, лишь по степени устойчивости, превосходящей метлу. Или, опять же, ведьма излечивала болезни или вызывала их, произнося заклинание, готовя ядовитое варево в котле, делая пассы в воздухе руками. Современный врач выписывает рецепт, смешивает несколько лекарств во флаконе – и лечит болезни. С таким же успехом он мог вызвать их, выпустив невидимых микробов из флакона. Является ли один подвиг более достоверным, чем другой? Ведьма наслала мурашек на скот – и убрала их. В истории, ци-

тируемой в другом месте этого тома, колдун времен римской империи заколдовал своих лошадей и таким образом выиграл гонки на колесницах. Мы отказываем ему в нашей вере, но, тем не менее, предостерегаем современных «наркоманов» от посещения наших ипподромов.

Ведьма могла вызвать дождь или остановить его. Не проходит и месяца, как мы читаем хорошо засвидетельствованные рассказы о том, как та или иная пустыня расцвела подобно розе с помощью орошения или других средств. Но прошло несколько месяцев с тех пор, как нам сказали, что Итальянский ученый открыл средство, с помощью которого Лондон можно было бы избавить от туманов с помощью какого-нибудь незаметного использования электричества. Это правда, что с тех пор у нас была полная комплектация туманной погоды; но считает ли кто-нибудь этот подвиг невероятным?

Во всем длинном списке ведьмовских достижений нет ни одного, которое получило бы больше, чем мимолетный газетный абзац в «сезоне глупостей», если бы было исполнено в современном Лондоне. Откуда же тогда это упорное неверие в то, что вполне правдоподобно? Возможно, в значительной степени потому, что считалось, что ведьма творит свои чудеса с помощью Дьявола, а не динамо-машины. Но должна ли она поэтому быть заклеена как самозванка? Конечно, не теми, кто верит в личного Духа Зла. Я не знаю, какая доля исповедующих христианство, которые сегодня принимают Дьявола как часть своей веры, но она должна быть значительной; и то же самое происходит со многими нехристианскими верованиями. У тех, кто может проглотить Дьявола, наверняка нет оправдания для отказа ведьме. Не большая трудность и для тех, кто, отвергая Дьявола, признает существование какого-то Злого начала – фактически признает, что такая вещь, как зло, вообще существует. Для них живописные эпизоды из жизни ведьмы, подписание дьявольских контрактов, воздушные путешествия на шабаш и так далее являются всего лишь аллегорическим выражением того факта, что ведьма творила зло и не